

«Там не было случайных людей...»

■ Война сорок пятого года

Советский флаг взвился над дымящемся рейхстагом - этой главной фашистской цитаделью. Где-то в полыхающих развалинах древнего Берлина еще шли ожесточенные бои, тротил наизнанку выворачивал дома, а вместе с ними осколки человеческих жизней. Все это так, войну сразу приказом не остановишь, но лиха беда начало и бойцы уже знали, что это их самые последние дни стрельбы по живым мишеням и что скоро домой: в милую сердцу рязанщину, домой, где умываются в озерах березы, где воздух сладок и свеж, а не с гарью, как сейчас. Наверное, так думали они, храня заветную картинку среди свиста пуль, уханья минометов, чьих-то предсмертных криков и этот оберег помогал до трогательного самозабвения и нескончаемой надежды выжить в незнающих пощады полетах бездумного свинца, небеса, затянутого безжалостным покрывалом войны. Вряд ли в этом угаре радости Победы знали он, рядовые бойцы окопов, что в сумрачном, кирпичной кладки Кремле, горькой правдой себе всю душу вымотав, готовят армию к новым боям.

Новый агрессор, ничуть не легче Германии, вновь навис над нашим Дальнем Востоком. Япония давно жаждала захватить исконно русские земли в Забайкалье, о. Сахалин и Курилы. Согласно Потсдамских соглашений нарком иностранных дел В.Молотов уведомил японскую сторону через посла Сато Наотакэ, что с 9 мая СССР считает себя в состоянии войны с Японией. Но еще чуть ранее, 12 июня, американская подводная лодка обстреляла о. Тюлений, а через несколько дней потопила в бухте Анива два японских судна.

Начиная с 9 августа наша авиация помогала нашим войскам, своими бомбардировками основных укреплений японцев, уже перешедшим границу в районе Хабаровска, Забайкалья и Маньчжурии.

Японский план предусматривал временное сдерживание наших войск у границы, а затем, в глубине Маньчжурии предстояло основное сражение. То, что русские потерпят там поражение, в Токио не сомневались.

На Сахалине в это время на севере дислоцировалась 79-я стрелковая дивизия со средствами усиления. Оборонительные батальоны передовых 165 и 179 стрелковых полков были прямо у погранзастав.

10 августа границу перешли разведчики усиленного отряда под началом майора Трегубенко. На главном направлении наступал 165 стрелковый полк подполковника Курманова. На левом по болотам поронайской долины двигался полк подполковника Кудрявцева. Совместно с частями дивизии работала по целям 214 танковая бригада. После прорыва Харамитогского укрепрайона, самого мощного в инженерном построении, должна была начаться высадка десантов с моря у главных портов Сахалина. Вот такова была боевая обстановка на Сахалине. Но о островах мы скажем чуть позже.

«КАМИКАДЗЕ»

А за сопками где-то растворилось лето и непуганые дни настороженно чего-то ждали. Военные асы, прошедшие все перепетии немецкой войны, знающие массу уловок и хитростей своих противников, отбросили беспечность былых успехов и здесь. В частях первого эшелона были созданы спецотряды для борьбы с диверсантами и снайперами - «кукушками». Последние доставляли немало хлопот наступающим частям. Запрятавшись в кроне деревьев, они, как правило, вели огонь по командному составу. И если их обнаруживали, то по веревкам быстро спускались вниз и уходили в тайгу. Их «работа» была очень опасна. Я приведу короткие рассказы воинов-фронтовиков, которые видели все это воочию. Павел Гордеевич Колосов:

- Японцы воевали очень самоотверженно. С одной стороны у японцев, я видел это сам, были солдаты прикованные цепями к пулеметам, мостам или завалам у дороги. Смертники. Пулеметы были у них системы Гочкинса, старые, пушки тоже старые 1902 года Обуховского завода, остались еще с той войны. У нас была задача: чтобы они сдали это оружие. Представляете, сколько нам, пацанам, стоило сил? Прямо перед нами садится их офицер, саблю вытащил и харакири себе... Ужас...

Александр Дмитриевич Попов:

- Меня чуть не убил японский самурай. Мы с разведчиками форсировали реку. Со мной был старший лейтенант Глушенко. Переправились, я чуть нагнулся и надо мной пролетел самурайский нож. Запомнилось еще вот что: они специально сталкивали своих смертников в реку с бомбами, но мы наловчились с этим бороться. Кругом была борьба жестокая, на смерть. Там не было случайных людей.

Иван Васильевич Кирзянов:

- Воевали против нас и так называемые «Смертники». Они никогда не сдавались. В лесу у них были подземные коммуникации и у каждого был свой лаз. Они были прикованы, оружие и немного продовольствия. И все. Кончилось все это, заканчивай жить и ты.

У них две смерти. Одна, обычная, а вторая - достойная солдата.

Примечание. В октябре 1944 года японское правительство разработало план «СЕ-ГО» для своих вооруженных сил. Суть его такова: «Вместе с поражением армии Японии умрет как нация. Со всем своим гордым народом. Он должен умереть непобедимым». По всей Японии висели транспаранты с надписями «ИТОКУ ГЕКУСАИ». Это поможет на сто процентов, (погибают вместе со славной смертью) и «ИТОКУ ИТИТАН (погибают, как одна пуля). И эти планы реализовывались. По донесениям из 365 дивизии наши бойцы обнаружили две группы смертников у одного из железнодорожных поездов. В грузовых машинах в одной позе сидели, поджав под себя ноги, две группы женщин и детей. У всех головы были повязаны белыми платочками. Большинство из них были расстреляны, а часть убита ножами. Это сделали их самураи, уходя в сопки.

В своих воспоминаниях герой Советского Союза Дмитрий Лоза так

рассказывает летчик-камикадзе: «19 августа шесть японских бомбардировщиков пошли в атаку на танковый батальон. Один из пилотов попал в цель, остальных сбили наши зенитчики. В кабинах двух самолетов вместе с пилотами были женщины, вероятнее всего их невесты. В Квантунской армии была сформирована мотомеханизированная бригада смертников (камикадзе) около 4 000 человек, которые ценой своей жизни должны были остановить наступающие советские войска.

«ХАРАМИТОГЭ».

К 9 августа кадровый состав Квантунской армии состоял из 1 млн. солдат и офицеров, на вооружении имелось 1155 танков, 6260 артиллерийских орудий, 1200 самолетов, 25 боевых кораблей.

Сахалин обороняла 88-я пехотная дивизия, части пограничной охраны, резервисты из местного населения, всего около 5 тысяч человек.

Бои за Котон продолжались несколько суток. В плен сдались 3 300 солдат и офицеров. Результаты боев резко подняли дух солдат.

На рассвете 17 августа 165-ый стрелковый полк при поддержке гаубичного артполка и танкистов осуществил решающие атаки.

Каждый воин знал, что успех штурма Харамитогэ решал судьбу всей операции. Дрались яростно, зло, напористо. К концу дня полковник Кобаяси выслал парламентариев с изъявлением согласия на капитуляцию. Огонь был прекращен, но на рассвете 18 августа.

На левом фланге 165 стрелкового полка бои возобновились. Попыткой более роты офицеров противник пытался вдоль отрогов Камышового хребта уйти на юг.

Прибыв к месту боя, командир полка Курманов и офицеры увидели около 40 трупов японских офицеров перед пулеметным взводом лейтенанта Удовиченко. Офицер погиб. Вскоре японцы начали массово сдаваться и под конвоем направились в Котон (Победино). Надо сказать, что к штурму Харамитогэ мы готовились основательно. В состав 56 стрелкового корпуса входила 79 стрелковая дивизия, танковая бригада, два отдельных танковых батальона, пулеметный полк, три артиллерийских полка. Эта могучая группировка в

течение недели смяла отлично подготовленный к обороне Харамитогский укрепрайон. С воздуха армейцам помогала 255 авиационная дивизия, которая, по сути, первой открыла боевые действия на Сахалине. Обходным маневром, через топи поронайской низменности по пояс в воде двигался ночью в обход Харамитогэ батальон капитана Леонида Смирных. По пути движения было уничтожено 13 японских дзотов и дотов.

В период с 19 по 25 августа усиленный подвижной отряд в составе двух батальонов продолжал развивать наступление на юг. К исходу 24 августа наши войска вошли в г. Тойохара (Южно-Сахалинск). А 25 августа бойцы 79-ой стрелковой дивизии подняли флаг Победы над городом.

«ДЕЛО ЗАМЯЛИ»

Самым сложным и кровавым этапом в этой освободительной войне были бои за Курильские острова. Ожесточенное сопротивление, непреодолимые, казалось, фортификации, хорошо обученные гарнизоны - японская армия была готова к длительной войне.

Освобождение Курил началось с островов Шумшу и Парамушир. Все силы Камчатского оборонительного района были брошены на штурм. Южную часть брали части 87 стрелкового корпуса, присоединившегося после захвата Тойохары. Но уже 14 августа Япония объявила о капитуляции, 20 августа сдалась Квантунская армия, дело шло к миру, а необходимые нам территории так и не были взяты. Но суть, оказывается, была в одном тонком обстоятельстве, имеющем толстые последствия: американцы всеми силами препятствовали захвату Курил нашими войсками, потому что после поражения японской армии и подписания мирного договора они хотели разместить на островах свои военные базы.

Бои за остров Шумшу отличались особым упорством с обеих сторон. Оборону острова держали 5 пехотных батальонов, 60 танков, 70 орудий.

В дело вступила наша авиация. Непрерывная бомбардировка острова дала свои результаты. В итоге японцы сдались в плен. «Улов» был неплох: 1 генерал, 525 офицеров, 12 тысяч солдат.

Остальные острова - Парамушир, Онекотан, Шиащкотан, Матуа сдались без боя.

Победа над империалистической Японией была завершена. Интересно, что еще 16 августа И.Сталин, узнав о победе наших войск, предложил Трумэну разделить О.Хоккайдо напополам (подобно Корее), но предложение не получило поддержки и было потихоньку замято.

Казалось, ворота войны будут закрыты навсегда и наглухо. Но, как видим, этого не случилось. Желание вернуть Курилы вновь не дает покоя нынешнему руководству Японии. Верные слуги императора ждут удобного момента. Но, видимо, они не читали нашу Конституцию в последней ее редакции, где есть раздел о территориях. Поэтому для успокоения лучше обратиться к учению «дзен», а если и там ничего не выйдет, то к «итоку гекусай».

Виктор Суков